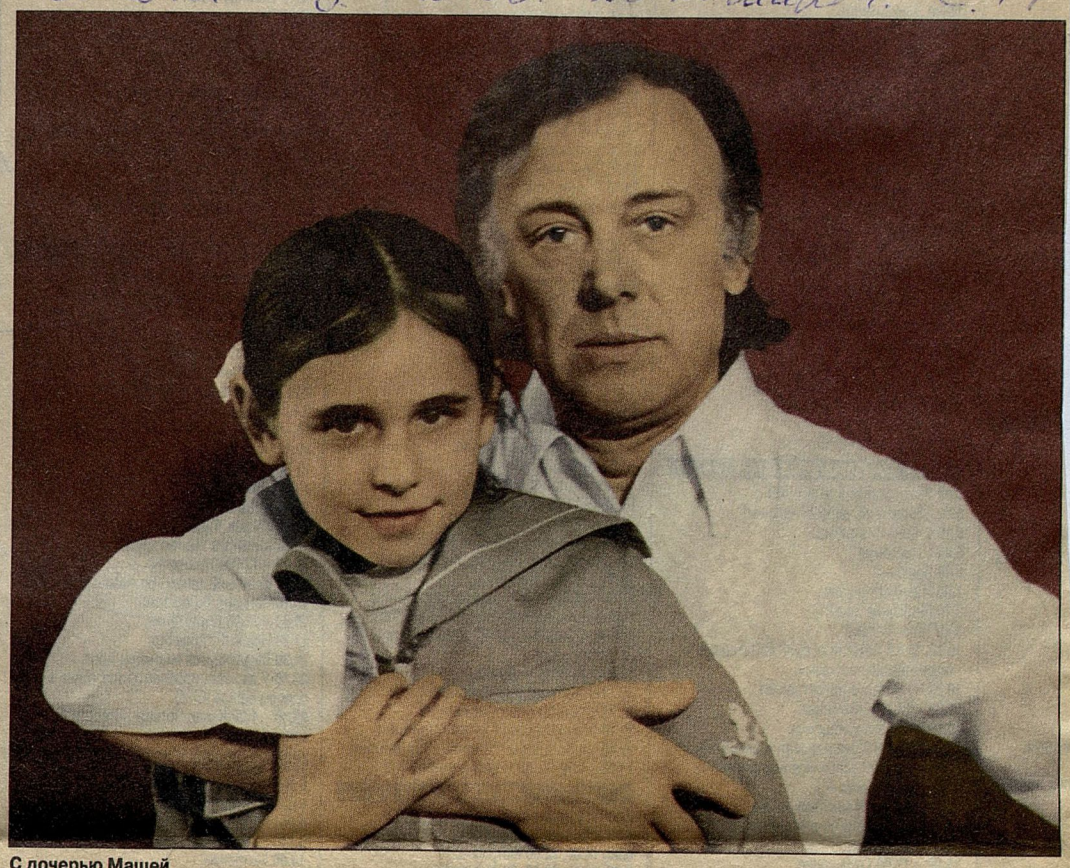
23.3.2000.
Смоктуновский Иннокентий

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Божий дар делал его ребенком

Общая газ. – 2000. – 23–29 марта. – с. 14

Иннокентию Смоктуновскому в эти дни исполнилось бы 75



С дочерью Машей

ВСПОМИНАЕТ **Ирина КУПЧЕНКО**.

«Хрупкая и сильная» – так называл Иннокентий Михайлович свою партнершу по фильмам «Дядя Ваня» и «Звезда пленительного счастья».

– Во время съемок «Дяди Вани» я была еще студенткой. Смоктуновский уже сыграл Мышкина, Гамлета...Что значило для меня работать с актером такого масштаба? Вопреки волнению, с Иннокентием Михайловичем оказалось легко и просто – никакой «звездности». Я училась, глядя, как он играет, «впитывала» его манеру исполнения. Непосредственная работа с таким человеком оказалась лучшей школой. Смоктуновский работал до бесконечности – и день и ночь. Дежурные в гостинице, где он жил во время съемок, рассказывали, что из его комнаты по ночам был слышен крик. Они прибегали взволнованные: «Вам плохо?» – «Нет, нет, нет... я вот... просто репетирую».

Гораздо позже я узнала, что именно Иннокентий Михайлович уговорил Кончаловского снимать меня в роли Сони.

Смоктуновский был революционным явлением в театре. Он пришел и начал не играть, а существовать на сцене. Ему подражали. Изменилась манера игры не только в одном спектакле – в театре, в кино. Иннокентий Михайлович рассказывал, когда он репетировал Мышкина, то говорил на сцене тихо-тихо, потом вдруг – раз, все артисты в этом спектакле стали говорить так же просто и тихо. Он расстроился, потому что перестал выделяться, нужно было опять что-то придумывать. Повторять легко, а вот найти, создать новое всегда труднее.

С возрастом у него не пропадала открытость миру. Может быть, так его герои повлияли – Мышкин, Деточкин... Он делал то, что редко делают серьезные, прагматичные люди. В какое-то время мы жили в одном доме, выхожу утром во двор, гляжу – Смоктуновский лопатой снег чистит: «Что ты делаешь?» – «Убираю снег... каждое утро!» – «Зачем?» – «Ну зарядкой-то нужно заниматься?! Что я буду ее просто так делать?»

Михаил ГОРБАЧЕВ. В 1990 году в Кремле артист получил звание Героя Соцтруда. После, как положено, – фотография на память. Смоктуновского кто-то задержал, и вдруг раздался голос Михаила Сергеевича:

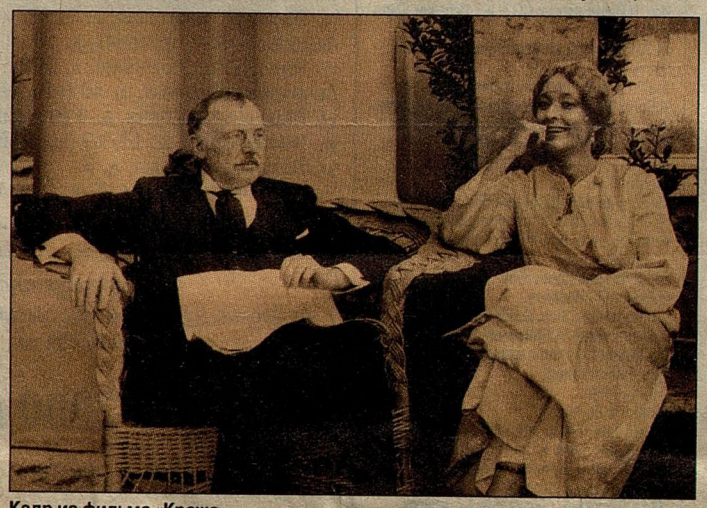
– Иннокентий, Иннокентий, идите сюда скорее!.. Оказывается, президент СССР берег для него место рядом с собой.

– Смоктуновский – один из самых обаятельных, изысканных актеров. Ему, как никому, на мой взгляд, удавались роли аристократов, хотя он из крестьянской семьи. А каков его глава мафии в фильме «Гений»?! Мы часто встречались в тесных компаниях. Он был абсолютно бескорыстный в общении человек, никогда не строил планов – с кем заводить знакомство и какой вести разговор. Иннокентий Михайлович был отзывчивый, открытый, очень открытый. Человек большого сердца!

Я наблюдал, как часто с Олегом Ефремовым они подтрунивали друг над другом, спорили и могли говорить все, как есть. Мне кажется, Смоктуновский больше всего ценил в людях – начало «человеческое». Мало кому такое дано.

Марина ТУРЧИНОВИЧ, радиорежиссер.

– Смоктуновский, приходя в студию, снимал туфли и надевал тапочки. Ну, во-первых, у нас без конца трещали половицы: «Ах, шум, треск... останавливаем, так же нельзя!» Но главное, мне кажется, он чувствовал себя в тапочках как дома, наедине с собой. И эта келейность помогала ему общаться со слушателями душа в душу.



Кадр из фильма «Кража»

Помню, когда мы ставили Паустовского, там была одна сцена у моря, для которой в студии, на полу, специально разбросали гравий. Хотелось, чтобы артисты в этом эпизоде ощущали себя естественнее. Иннокентий Михайлович так этим заинтересовался, все ходил и ходил по гравию – искал походку и вдыхал «запах моря» и строил при этом смешные гримасы... не замечая, как его партнеры, Михаил Ульянов и Юлия Борисова, над ним хихикают.

Если кто-то думает, что Смоктуновский работал на одном вдохновении, будет разочарован – с лету у него ничего не получалось. Он был великий труженик.

Леонид ПЧЕЛКИН, кинорежиссер.

– Первая наша встреча – фильм «Моцарт и Сальери». Съемки шли трудно. Николай Константинович Симонов – человек неразговорчивый, а Кеша обожал учить, показывать... У Симонова лицо было красноватого цвета, и, как только Смоктуновский начинал ему что-то говорить, оно зеленело, и я понимал, что пора уговаривать Кешу прекращать давать советы.

На съемках «Кражи» в Риге мы жили в одной гостинице. Забавно Иннокентий Михайлович общался с обслуживающим персоналом – «дружочек», а этот дружочек – бездельник. Еще у нас в картине снимался негр (ну как сделать в Риге Америку!), так Кеша с ним всегда был очень вежлив, здоровался за ручку. И вот однажды, у нас назначена съемка на восемь утра – негра нет. Девять, десять... Артисты загримированы, жарко... А у негра, оказывается, любовь с какой-то сомнительной девицей. Все-таки его находят. Я, разъяренный, выбегаю навстречу, а тут к нему подходит Кеша: «Дружо-о-чек, как вы себя чувствуете?» От хохота я забыл про свой гнев.

Божий дар, который ему был дан, делал его ребенком. Не все понимали эту непосредственность. Однажды от какой-то области его решили сделать депутатом, пригласили на смотрины – устроили банкет. И вот на этой встрече с руководством Смоктуновский говорит: «А почему в магазинах ничего этого нет?» Тут-то его общественная деятельность и была закончена.

Однажды едем на концерт, а Кеша: «Знаешь, у меня зубной протез качается, как бы не выпал!» – «Ну если что – уходи со сцены». Шекспир – Гамлет, «Быть или не быть», у Смоктуновского вылетает протез, а он... продолжает читать. Он уже давно не в возрасте Гамлета, да еще без зубов, но выступление было блестящее, лучшего монолога Гамлета в его исполнении я не слышал. Как ему это удавалось?

Ирина ПЕЧЕРНИКОВА. Была партнершей Смоктуновского в фильме «Первая любовь».

– Съемки фильма начинались с конной сцены. Нас возили в Сокольники на тренировки. Я чувствовала – Смоктуновскому что-то не нравится, настроение у него быстро портилось. Я была в ужасе, ведь по сценарию у нас любовь. Первый съемочный день. Мне долго делают грим и костюм. На голове у меня цилиндр, к нему отдельно приколоты букли, длинный газовый шарф... Режиссер говорит: «Ира, конструкция очень сложная, не сломай, восстанавливать придется два часа!» Я стою, берегу конструкцию. Вдруг чувствую: кто-то меня сзади дергает за шарф. «Иннокентий Михайлович, осторожней, вы задели мой шарф!» Дергает еще сильней. Я опять: «Иннокентий Михайлович...» Вдруг из-за куста, совсем в другой стороне, высовывается Смоктуновский – глядит на меня и, закрывая лицо руками, с хохотом валится обратно. Оглядываюсь, а передо мной огромная голова лося, который стоит и преспокойно жует мой шарф. Я дернулась, закричала... цилиндр, локоны, шарф – все в разные стороны. После этого случая Иннокентий Михайлович не мог на меня смотреть без смеха. Позже я у него спросила: «Почему вы были на занятиях такой противный?» – «Мне казалось, что на мне в тренировочном костюме виден жирок, а вы то сзади едете!»

...Помню, шла в театр Маяковского на спектакль «Два товарища». На улице встречаю Смоктуновского. «Иннокентий Михайлович, пойдемте ко мне на спектакль». – «Я его уже два раза видел, а ты даже не знала. Ты там замечательно играешь! ...Давай лучше потанцуем!» И мы начинаем кружиться в вальсе около театра, а уже зрители подтягиваются... «Сегодня будешь гениально играть!» – сказал и пошел... на спектакль, в третий раз.

Оксана НИКИТИНА